

УДК 069:78.071.1

DOI: 10.17223/22220836/25/20

И.В. Полтева

**ПЕРЕПИСКА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АЛТАЯ
(НА ПРИМЕРЕ НАСЛЕДИЯ КОМПОЗИТОРОВ
ИЗ СОБРАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
ИМ. А.В. АНОХИНА)**

В статье представлено комплексное научное описание материалов переписки, хранящихся в собрании Национального музея им. А.В. Анохина, как неотъемлемой части наследия композиторов. Информация изложена в соответствии с персоналиями. Автором дана классификация данных материалов согласно «Методическим рекомендациям по приему, учету и описанию документов личного происхождения», а также в соответствии с их делением на официальные и неофициальные.

Ключевые слова: наследие композиторов, переписка, музей, личные фонды.

В собрании Национального музея им. А.В. Анохина (г. Горно-Алтайск, Республика Алтай) хранятся свидетельства, документирующие историю музыкальной культуры региона. В наследии композиторов среди различного рода мемориальных музейных предметов имеются материалы переписки. Они позволяют воссоздать те или иные события из жизни отдельных персоналий, проследить динамику их творчества, определить круг организаций и лиц, с которыми они выстраивали профессиональное и дружеское общение, а также частично реконструировать эмоциональную атмосферу прошлого.

Изучение наследия композиторов из собрания Национального музея им. А.В. Анохина (далее – Национальный музей) показало, что материалы переписки хранятся в личных фондах А.В. Анохина, А.М. Ильина и Б.М. Шульгина. Их комплексное научное описание представлено в публикации по персоналиям в соответствии с содержащейся в «Методических рекомендациях по приему, учету и описанию документов личного происхождения» классификацией писем на письма фондообразователя и письма к фондообразователю [1], а также в соответствии с их делением на официальные и неофициальные.

В личном фонде композитора, этнографа и педагога Андрея Викторовича Анохина (1869–1931) хранятся все обозначенные выше группы подобного рода музейных свидетельств.

К первой группе относятся письма неофициального характера, написанные епископу Томскому и Барнаульскому Макарию. В одном из них на обороте есть ответная запись, которая объясняет то, как эти документы попали к А.В. Анохину (а соответственно, после его смерти в собрание Национального музея): «Андрей Викторович! Посылаю Вамь Ваши старыя письма, которые были у Дорогого нашего Владыкы м. б. пріятно будеть Вамь вспомнать дни древнія. Сами ужь их і уничтожайте. И. Людмила» [2, 3. С. 103].

Данные рукописи датируются 1895–1897 гг. Их можно отнести к уникальным источникам: они позволяют реконструировать один из малоизученных этапов биографии композитора – обучение в Санкт-Петербургской придворной певческой капелле.

Письма не только воссоздают процессы, связанные с развитием навыков А.В. Анохина в музыкальной области, но и повествуют о материальных затруднениях, которые он испытывал в Санкт-Петербурге, а также характеризуют его душевные переживания. В каждом из них имеются сведения о работе по гармонизации и сочинению духовной музыки. Данный тезис иллюстрирует следующий фрагмент: «Опытъ своихъ композицій я показывалъ доброму моему преподавателю Михаилу Романовичу. Онъ совѣтуетъ ихъ поправить и понести ему еще пересмотрѣть. О пѣсни Богородицъ онъ замѣтилъ, что она (компаз.) написана какъ работа ученика для класса. Больше нужно движенія в голосахъ. Въ пѣсни «Пантелеимоне» не соблюден определенный стиль. «Слухомъ чуткимъ» хороша но закончена въ другомъ стрѣ. Корткія піесы принято писать и заканчивать въ одной тональ» (1897 г.) [2, 3. С. 105].

В личном фонде А.В. Анохина есть официальные и неофициальные письма к фондообразователю.

Так, к первым относится письмо Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных территорий (1928 г.), в котором адресант обращается за помощью к адресату в составлении «Карты племенного состава населения Алтая» [2]. Данный музейный предмет является одним из многочисленных примеров обращения к А. В. Анохину как специалисту в области этнографии Горного Алтая.

Вторые включают письма от частных лиц. Например, в письме 1909 г. от Григория Васильевича Лупенко, псаломщика Никольской церкви с. Ново-Александровского Змеиногорского уезда [3. С. 107–108], содержится обращение к Андрею Викторовичу за профессиональной помощью в области музыкального сочинительства. Адресант просит рассмотреть одно из написанных им произведений «Правило веры», а также выступить в качестве эксперта и дать совет о том, стоит ли продолжать работу в данной области [2, 3. С. 107]. Подобного рода рукописи свидетельствуют о высоком профессионализме фондообразователя, его востребованности среди музыкантов в качестве рецензента.

В целом личный фонд А.В. Анохина характеризуется широким спектром материалов, рассматриваемых в данной публикации. Его особенностью является наличие писем, содержащих повествование о ходе обучения в Санкт-Петербургской придворной певческой капелле от первого лица. Официальные и неофициальные письма к фондообразователю свидетельствуют о высоком уровне профессионализма композитора, этнографа и педагога.

В личном фонде композитора Алексея Михайловича Ильина (1908–1972) хранится значительное количество писем к фондообразователю.

Официальные письма связаны преимущественно с изданием его сочинений и научных статей. Адресантами выступают, как правило, отдельные учреждения, например, Государственное музыкальное издательство, Всесоюзное Управление по охране авторских прав, редакции газет «Алтайская

правда», «Советское искусство» и др. Кроме того, в эту же группу входят письма от Ойротского областного радиокомитета, Ойротского областного национального драматического театра, Горно-Алтайского областного управления культуры, характеризующие профессиональную музыкальную деятельность Алексея Михайловича в Горном Алтае [4].

Также есть два официальных письма, связанных с балетом «Торко-Чачак» («Шелковая кисточка»), – от председателя правления Клуба Барнаульского меланжевого комбината Живаевой (1961 г.), директора Барнаульского меланжевого комбината Меркурьева (1965 г.). В первом адресант информирует А.М. Ильина о том, что за работу по созданию музыки к «Шелковой кисточке» его решено было наградить почетной грамотой и ценным подарком – золотыми наручными часами. Во втором – ему сообщается о предстоящем показе балета в Москве: “Шелковая кисточка”, поставленная народным театром Меланжевого комбината, получила высокую оценку: коллективу предоставлена возможность показать спектакль – балет в Кремлевском Дворце Съездов. Выступление состоится в январе 1966 г.» [Там же].

Что касается неофициальных писем, то они так или иначе связаны с решением профессиональных и творческих вопросов. Изучение содержания позволило структурировать их на три группы в зависимости от адресантов: письма от известных советских деятелей музыкальной культуры; письма от композиторов Алтая; письма от участников процесса создания балета «Торко-Чачак» («Шелковая кисточка»). Рассмотрим их в соответствии с представленным делением в хронологической последовательности.

В материалах переписки из личного фонда А.М. Ильина хранятся письма от известных советских деятелей музыкальной культуры – композитора Б.С. Шехтера, музыковедов Л.С. Гинзбурга, В.С. Виноградова.

Композитор, заслуженный деятель искусств Туркменской ССР, кандидат искусствоведения Борис Семенович Шехтер был одним из преподавателей Московской государственной консерватории, в которой проходил обучение А.М. Ильин. В письме 1935 г. имеются положительные отзывы о работе Алексея Михайловича: «В Вашем письме есть места радующие меня – это во-первых то, что Вы работаете муз. редактором и относитесь к своему делу с рвением. Это, во-вторых то, что Вы пропагандируете советскую музыку и, что с любовью относитесь к этому делу пропаганды нашего искусства» [Там же].

Вместе с тем Б.С. Шехтер осуждает отсутствие у А.М. Ильина стремления к сочинительству и призывает его продолжать работу в области композиции. «Но есть в письме одно место, за которое мне не только по моей старой педагогической привычке хочется Вас бранить! Вы пишете «сочинять бросил». Почему? По каким причинам? Я отлично помню Вас как одного из самых даровитых студентов, и я думаю, что такие способности не должны глхнуть. Надо работать, присылать свои работы на консультацию мне, или кому-нибудь еще в Союз композиторов. Вы сейчас слушаете много музыки; надо учиться на этом и работать» [Там же].

Музыковед, виолончелист и педагог, доктор искусствоведения Лев Соломонович Гинзбург в письмах 1950-х гг. обращается к адресату с просьбой

сообщить дополнительные сведения о декабристе П.Н. Свистунове, необходимые для формирования книги о русских виолончелистах «История виолончельного искусства» (Т. II) [Там же].

Виктор Сергеевич Виноградов – советский музыковед, фольклорист, музыкальный и общественный деятель, в 1950-е гг. также вел переписку с Алексеем Михайловичем. В своих письмах как исследователь культуры стран Азии и Советского Востока он проводит параллели между киргизским и алтайским музыкальным искусством.

Представленные письма включают положительную оценку музыкальной деятельности А.М. Ильина, свидетельствуют о его широкой востребованности как специалиста в области музыкальной культуры Сибири. Данные источники выступают показателем высокого статуса композитора в культурном пространстве Советского Союза.

В наследии композитора есть большое количество рукописей, авторами которых являются композиторы Алтая: А.С. Анохин, В.М. Пеньков, С.М. Подгурский, Б.М. Шульгин.

В имеющихся в музее двух письмах композитора и педагога Афанасия Степановича Анохина [5. С. 37] (1950 г.) речь идет о публикации «Песни о новом Алтае» в газете «Алтайская правда», в процессе работы над которой адресанту было предложено выступить в качестве рецензента. Кроме того, в них А.С. Анохин рассказывает адресату о своей музыкальной деятельности: «Мне музицировать удастся мало. Суета служебная заедает. Написал «Песню алтайской молодежи», смешанный хор – «Зимняя дорога» на сл. Пушкина. Последнюю печатала без аккомпанемента газета «Сталинская смена». Остальное в работе или в плане» [4].

Письма композитора и педагога Валентина Матвеевича Пенькова [5. С. 283] (1951 г.) содержат в себе просьбу адресанта в консультации по поводу написанных им сочинений. «В предыдущем письме я послал Вам песню «Сразу видно – из Алтая» на слова И. Фролова. Это одно из первых моих сочинений. Я очень нуждаюсь в хорошей рецензии по этой песне, или в консультации. Убедительно прошу Вас, не отказывать в моей просьбе. Ведь мне очень трудно, живя в сельской местности, вдали от настоящих музыкальных кругов, к тому же, не имея специального музыкального образования и не получая должной деловой консультации из Барнаула – находить самому и исправлять свои ошибки в песнях. Буду Вам от души благодарен за Вашу помощь» [4].

Основной темой писем композитора, пианиста Семена Михайловича Подгурского [6. С. 122] (1955–1956 гг.) является подготовка к изданию нотного сборника. Кроме этого, адресант советуется с адресатом по поводу своего сочинения, которое, предположительно, похоже на произведение А.М. Ильина. В письме С.М. Подгурский пытается разъяснить для себя этот момент.

В письмах, адресованных Алексею Михайловичу от композитора и педагога Бориса Михайловича Шульгина [7] (1958 г., 1970-е гг.), также прослеживается тема издания музыкальных сборников. Автор пишет и о своей работе в области композиции: «Да теперь и симфония «тронулась». В «сыром» виде I ч. готова, III часть (медленная) готова, около 100 тактов готово в III части и финал «сидит» в голове. В общем осенью кончу. Вот такие дела» (1970-е гг.) [4].

Письма от А.С. Анохина, В.М. Пенькова, С.М. Подгурского, Б.М. Шульгина обозначают особое место Алексея Михайловича Ильина в среде композиторов Алтая. Несмотря на их односторонний характер, можно предположить, что А.М. Ильин выступает как участник процесса подготовки нотных изданий в качестве собирателя народных мелодий и автора отдельных публикуемых произведений, как консультант в области музыкального творчества и как хороший собеседник.

Часть писем из личного фонда адресовано А.М. Ильину от участников процесса создания балета «Торко-Чачак» («Шелковая кисточка»). К ним относятся письма от В.В. Осипова и М.А. Зарайской.

Письма художника Бийского драматического театра В.В. Осипова датируются 1958 г. и представляют повествование адресанта о написании либретто к балету. В одном из них адресант освещает тему возникновения идеи создания постановки, инициатором которой была М.А. Зарайская. Кроме того, он определяет свою роль в ее реализации не только как художника-постановщика, но и либреттиста: «Не так давно я был в Барнауле, зашел к знакомым в клуб меланжевого комбината. Оказывается там у балетмейстера Зарайской М.А. давно зреет мысль создать алтайское балетное представление. <..> Все это меня воодушевило, я дал свое согласие на включение в работу как художника-постановщика. На Вас пал наш выбор как на алтайского композитора. Я, кроме того должен написать либретто будущего балета. <..> К постановке решено было взять сказку П. Кучияк «Шелковая кисточка» («Торко-Чачак»)). В последующих письмах адресант предоставляет А.М. Ильину отчет о ходе работы над созданием либретто.

В одном из писем В.В. Осипов информирует о подготовке художественного оформления балета, об освоении им новых техник и приемов в Москве: «В Москву я ездил для освоения техники работы со светящимися красками, чего вполне достиг в экспериментальной лаборатории при МХАТЕ и мастерских Большого театра СССР. Оформление «Шелковой кисточки» я задумал с применением светящихся красок и соответствующей аппаратуры» [4].

Балетмейстер Маргарита Аркадьевна Зарайская-Теймуразова, стоявшая у истоков создания Народного театра балета Дома культуры Барнаульского меланжевого комбината [8. С. 38–43], также переписывалась с Алексеем Михайловичем по поводу постановки «Торко-Чачак». Из писем следует, что А.М. Ильин задерживает ноты, которые так необходимы для подготовительной работы. М.А. Зарайская-Теймуразова просит адресата разъяснить сложившуюся ситуацию и в заключение пишет: «Шелковая кисточка должна быть поставлена мною, я не отступлюсь от задуманной мною идеи» [4].

Представленные выше письма являются документами, отражающими подготовительный этап работы над постановкой балета «Торко-Чачак» и характеризующими участие в ней В.В. Осипова (либреттиста) и М.А. Зарайской-Теймуразовой (инициатора создания произведения и балетмейстера).

Официальные и неофициальные письма к фондообразователю в наследии А.М. Ильина содержат положительную оценку деятельности композитора, свидетельствуют о его широкой востребованности как специалиста в области музыкальной культуры Сибири, освещают процессы создания отдельных

произведений (например, балета «Торко-Чачак»), отражают сведения об издании научных статей и авторских сочинений.

В личном фонде композитора и педагога Бориса Михайловича Шульгина (1925–2010) содержатся письма к фондообразователю.

В официальной переписке, датирующейся 1970-ми гг., адресантами выступают различные организации. Например, Союз польских композиторов, Институт искусств Академии наук Армянской ССР и др. выражают композитору благодарность за переданные им издания («Кожондор. Песни», «О музыкальной культуре алтайцев») и высказывают надежду на дальнейшее сотрудничество. Союз композиторов РСФСР информирует о принятии документов для вступления в Союз композиторов СССР на рассмотрение Приемной комиссией, о недостаточности присланных материалов, просит пересмотреть приемное дело и проанализировать его на заседании правления Союза композиторов Тувинской АССР [9].

В неофициальной переписке выделяется группа писем от композитора, педагога, музыкального деятеля Назиба Гаязовича Жиганова, являвшегося одним из преподавателей Казанской государственной консерватории, которую окончил Б.М. Шульгин. Хронологические рамки переписки охватывают 1970-е гг. Анализ их содержания позволяет выделить темы, которые раскрывает Н.Г. Жиганов: предназначение композитора, композиторский талант и неограниченный потенциал Б.М. Шульгина, мотивация бывшего студента на творческий и профессиональный рост, повествование о себе, своей семье и работе.

Тема предназначения композитора – одна из ведущих в письмах Н. Жиганова: она является либо основной, либо сквозной, но так или иначе присутствует во всех рукописях. «Конечно одного таланта, для такого творческого подвига, мало. Нужна большая культура и трудоспособность. Еще древние греки говорили: творить это значит ограничить себя. Тоже верно! А вообще как бы композитору было бы не трудно – он должен сочинять Музыку. Если конечно он настоящий композитор. В молодые годы надо вовремя заложить фундамент. Потом когда человеку 40-50 и если до этого все раскачивался и искал какие-то объективные причины и этим оправдывал свое безделье, то цена ему даже в Красный день – грош» (1975 г.) [Там же].

Обращаясь к данной тематике, автор акцентирует внимание на творчестве Б.М. Шульгина, тем самым подчеркивая его композиторский талант: «Быть композитором это великая радость и честь. А у Вас, мой друг, есть свой композиторский почерк и Вы обязаны сочинять, сочинять и еще раз сочинять Музыку» (1974 г.) [Там же].

Назиб Гаязович пишет о том, что Борис Михайлович обладает всеми качествами, необходимыми для создания оригинальных произведений: природной одаренностью, высоким профессионализмом, глубоким знанием музыкальной культуры Горного Алтая. Его письма выступают не только средством коммуникации, но и мощным фактором мотивации и источником поддержки для Б.М. Шульгина в его музыкальной деятельности. «Жду от Вас хороших сочинений. У Вас всегда есть, что сказать, а это главное в творчестве. А уж «как» сказать тут браток нужна композиторская техника – наше ремесло. Да, да! <..> Очень хочу, чтобы Ваша симфония получилась» (1971 г.). «Пишите, пишите и еще раз пишите, чтобы голова была всегда занята твор-

чеством. Алтай, богатый, красочный край. Пусть эти богатства будут доступны через Вашу Музыку и тем людям, которые не были в тех краях» (1973 г.). «Я еще думаю об Алтае. <..> Кто-то должен воспеть в своей Музыке легенды, былины, исторические события. Познакомить мир с прелестями алтайской Музыки» (1974 г.). «Пишите симфонию. Выводите свой Алтай на всесоюзную орбиту» (1974 г.) [Там же].

Помимо сведений о Б.М. Шульгине, письма Н.Г. Жиганова содержат информацию, способствующую формированию представления о жизни композитора как такового. Так, Назиб Гаязович повествует о себе, акцентируя внимание на подробностях работы над сочинением симфонических произведений. «Моя жизнь, как всегда, заполнена до предела. Консерватория, Союз, командировки. Немного остается времени для сочинения Музыки. 4 симфонию закончил летом 1973 г. Симфонический сезон нашего оркестра открылся моей четвертой. Публика симфонию приняла тепло. Сейчас работаю над 5-й. Закончил две части в партитуре, и все дальше что-то трудно движется. Мучаюсь. Тем много, а нужной пока не слышу. Вот так, дорогой Бор-ря!» (1974 г.). «Могу сообщить – закончил партитуру V симфонии. Пока боюсь кому-либо показывать – Ох, страшно!» (1974 г.). «Я по старому «ректорствую». Дней через 7–8 решил все же показать в Союзе свою V симфонию, пока для двух роялей. Если услышу одобрение тогда Рахлин (Н.Г. Рахлин (1906–1979) – дирижер, первый художественный руководитель Симфонического оркестра Республики Татарстан. – *Прим. автора*) будет ею открывать Симфонический Сезон 74-75 гг.» (1974 г.) [Там же].

Во всех рукописях Н.Г. Жиганова ощущается особое внимание к Борису Михайловичу. Это проявляется во фразах приветствия и прощания, например: «Дорогой Борис», «Я обнимаю Вас, а “тылу” сердечный привет», «Я Вас крепко обнимаю (морж несчастный!). Пишите. Ваш Жиганов» и др. Обнаруживается также трепетное отношение к музыке: автор всегда пишет слово «Музыка» с заглавной буквы [Там же].

Официальные письма в наследии Б.М. Шульгина являются отражением его профессиональных связей в музыкальном мире, неофициальные – представляют оценку его личности через призму убеждений и взглядов известного деятеля отечественной музыкальной культуры XX в. Рукописи Н.Г. Жиганова содержат не только личное мнение автора об адресате, но и фактический материал о жизни и творческой деятельности самого адресанта [10].

Итак, анализ наследия композиторов из собрания Национального музея, осуществленный в соответствии с «Методическими рекомендациями по приему, учету и описанию документов личного происхождения», показал, что материалы переписки сосредоточены в личных фондах А.В. Анохина, А.М. Ильина, Б.М. Шульгина. Большинство составляют официальные и неофициальные письма к фондообразователю (в личном фонде А.В. Анохина, А.М. Ильина, Б.М. Шульгина), письма фондообразователя встречаются гораздо реже (в личном фонде А.В. Анохина).

Изучение подобных источников позволяет ввести в научный оборот новый фактический материал, связанный с развитием музыкальной культуры Алтая, воссоздать научные и творческие связи композиторов, реконструиро-

вать отдельные личностные особенности деятелей искусства посредством рассмотрения характеристик, данных их современниками.

Как музейные предметы письма обладают высокой степенью информативности, в связи с чем заключенные в них сведения требуют широкого введения в научный оборот. Их содержание (в данном случае неофициальных писем), прежде всего, за счет мемориальной ценности имеет свойство влиять на эмоциональную сферу человеческой личности, т.е. экспрессивности. Все это обуславливает использование данных материалов в коммуникационном пространстве музея.

Литература

1. *Методические* рекомендации по приему, учету и описанию документов личного происхождения. Горно-Алтайск : Комитет по делам архивов Республики Алтай, 2014. 30 с.

2. *Национальный музей*. Личный фонд композитора, этнографа и педагога А.В. Анохина. Ф. 1.

3. *Анохинские* чтения: матер. VI науч. конф., посвящ. 140-летию А.В. Анохина. Горно-Алтайск, 2013. 352 с.

4. *Национальный музей*. Личный фонд композитора А.М. Ильина. Ф. 18.

5. *Музыкальная энциклопедия Алтайского края* / под общ. ред. В.Е. Огневой, И.Н. Свободной. Барнаул : ГМИЛИКА, АЗБУКА, 2011. 472 с.

6. *Песни Горного Алтая*. Мелодии и тексты / сост. В.Ф. Хохолков. Горно-Алтайск, 2000. 128 с.

7. *Полтева И.В.* Наследие композитора Б.М. Шульгина в собрании Национального музея имени А.В. Анохина // Grand Altay Research & Education, Special Issue, 2015 [Электронный ресурс]: периодическое сетевое издание межрегионального объединения «Совет ректоров Большого Алтая». URL: <http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/special/09.pdf> (дата обращения: 29.07.2016).

8. *Смолянинова Н.И.* Роль М.А. Зарайской в становлении и развитии Народного театра балета на Алтае // Культурная традиция и современный танец в образовательном хореографическом пространстве Сибирского региона. Барнаул, 2006. С. 38–43.

9. *Национальный музей*. Личный фонд композитора и педагога Б.М. Шульгина. Ф. 15.

10. *Полтева И.В.* Материалы переписки как источник изучения личности композитора (на примере наследия Б.М. Шульгина из Национального музея имени А.В. Анохина) // Художественное образование : проблемы и перспективы: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Бийск, 6 ноября 2014 г.). Бийск: БиГМК, 2014. С. 33–36.

Polteva Irina V. The National Museum named after A.V. Anokhin (Gorno-Altai, Russian Federation).

E-mail: Polteva-Irina@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017, № 25. 164–172 pp.

DOI: 10.17223/22220836/25/20

CORRESPONDENCE AS A SOURCE FOR STUDYING THE HISTORY OF MUSICAL CULTURE OF ALTAI (ON THE EXAMPLE OF THE HERITAGE OF COMPOSERS FROM THE COLLECTIONS OF THE NATIONAL MUSEUM NAMED AFTER A.V. ANOKHIN)

Key words: *the heritage of composers, correspondence, museum, personal funds.*

In the collections of the National museum named after A.V. Anokhin (Gorno-Altai, the Republic of Altai) stored objects documenting the history of the musical culture of the region. Among the various types of memorial objects in the heritage of composers there are materials of correspondence. The study of the letters allows recreating events in the life personalities, allows tracing the dynamics of their creative activity, allows determining the circle of communications of composers and allows reconstructing the emotional atmosphere of the past.

Analysis of the heritage of composers from the collections of the National museum named after A.V. Anokhin, carried out in accordance with the «Guidelines for reception, registration and description of documents of a personal origin» showed that the letters are concentrated in personal funds of composers A.V. Anokhin, A.M. Ilyin and B.M. Shulgin.

The personal fund of composer A.V. Anokhin is characterized by a wide spectrum of materials. Its special feature is the presence of the letters containing the story about learning at the St. Petersburg Imperial Chapel Choir in the first person. Official and unofficial letters addressed to A.V. Anokhin indicate high levels of professionalism of the composer, ethnographer and teacher.

Official and unofficial letters in the heritage of composer A.M. Ilyin contain a positive assessment of activity of composer, show personality as an expert in the field of musical culture of Siberia, describe the process creating works (for example, the ballet «Torko-Chachak»), reflect information about the publication of scientific articles, of musical compositions.

Official letters in the heritage of composer B.M. Shulgin are a reflection of his professional contacts in the world of music; unofficial letters represent an estimate of personality through the prism of convictions and views known figure of musical culture of the XX century. The letters of composer N.G. Zhiganov contain not only the personal opinion of the author about the addressee, but also factual material about the life and creative activity of the addresser.

The study of these sources allows us to introduce into science new factual material associated with the development of musical culture of Altai, to recreate the scientific and creative communications of composers, to reconstruct the personality characteristics of art workers through the characteristics of their contemporaries.

The letters as museum objects are highly informative, and therefore the information enclosed in the letters, require a broad introduction to the scientific space. A content of correspondence (mainly of unofficial letters) influences the emotional sphere of the human person. This leads to the use of the correspondence in the space of museum communication.

References

1. Committee on Archives of the Republic of Altai. (2014) *Metodicheskie rekomendatsii po priemu, uchetu i opisaniyu dokumentov lichnogo proiskhozhdeniya* [Methodological recommendations for the acceptance, accounting and description of personal documents]. Gorno-Altaysk: Committee on Archives of the Republic of Altai.
2. The National Museum. (n.d.) *Lichnyy fond kompozitora, etnografa i pedagoga A.V. Anokhina* [The personal fund of the composer, ethnographer and teacher A.V. Anokhin]. Fund 1.
3. *Anokhinskie chteniya* [Anokhin's Readings]. Proc. of the Sixth Conference. 2013. Gorno-Altaysk: [s.n.].
4. The National Museum. (n.d.) *Lichnyy fond kompozitora A.M. Il'ina* [The personal fund of the composer A.M. Ilyin]. Fund 18.
5. Ogneva, V.E. & Svobodnaya, I.N. (eds) (2011) *Muzykal'naya entsiklopediya Altayskogo kraya* [The musical encyclopedia of the Altai Territory]. Barnaul: GMILIKA, AZBUKA.
6. Khokholkov, V.F. (ed.) (2000) *Pesni Gornogo Altaya. Melodii i teksty* [Songs of the Altai Mountains. Melodies and texts]. Gorno-Altaysk: [s.n.].
7. Polteva, I.V. (2015) *Nasledie kompozitora B.M. Shul'gina v sobranii Natsional'nogo muzeya imeni A.V. Anokhina* [The legacy of the composer B.M. Shulgin in the collection of the National Museum named after A.V. Anokhin]. *Grand Altay Research & Education, Special Issue*. [Online] Available from: <http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/special/09.pdf>. (Accessed: 29th July 2016).
8. Smolyaninova, N.I. (2006) *Roľ M.A. Zarayskoy v stanovlenii i razvitii Narodnogo teatra baleta na Altae* [The role of M.A. Zarayskaya in the formation and development of the National Ballet Theater in the Altai]. In: Basmanova, A.M. et al. *Kul'turnaya traditsiya i sovremennyy tanets v obrazovatel'nom khoreograficheskom prostranstve Sibirskogo regiona* [Cultural tradition and modern dance in the educational choreographic space of Siberian region]. Barnaul: The Altai State Institute of Culture. pp. 38–43.
9. The National Museum. (n.d.) *Lichnyy fond kompozitora i pedagoga B.M. Shul'gina* [The personal fund of the composer and teacher B.M. Shulgin]. Fund 15.
10. Polteva, I.V. (2014) [The correspondence as a source of a composer's personality studies (a case study of B.M. Shulgin's heritage from the National Museum named after A.V. Anokhin)]. *Khudozhestvennoe obrazovanie: problemy i perspektivy* [The Art Education: Problems and Prospects]. Proc. of the International Conference. Biysk., November 6, 2014. Biysk: BiGMK. pp. 33–36. (In Russian).